

Рекар Тоні
Депреконы.
Книга вторая.
Операция Сакура

18+

Лепреконы

Рекар Тоні

**Лепреконы. Книга
вторая. Операция Сакура**

«Автор»

2026

Toni P.

Лепреконы. Книга вторая. Операция Сакура / Р. Toni — «Автор»,
2026 — (Лепреконы)

Что может ждать студента по обмену в Токио? Ингварь Кейси ожидал лекций и прогулок под цветущей сакурой, но вместо этого получил приглашение в магическую академию Тиёда, спрятанную у стен императорского дворца. Здесь, в самом сердце Японии, ему предстоит обуздать непокорную стихию огня и найти общий язык с новыми друзьями: застенчивым барабанщиком Дайки, который на самом деле тануки, гордой красавицей Сузуме, скрывающей змеиную сущность, и тихой, но невероятно сильной Мэнэми. Вместе им предстоит пройти через изнурительные тренировки, турниры боевой магии и ночные вылазки на телебашню. Но учёба — лишь верхушка айсберга. В Токио плетутся интриги кланов якудза, вскрываются семейные тайны двадцатилетней давности, а по ночам на улицах появляются загадочные духи. Когда одного из студентов похищают, а следы ведут в самое сердце криминального мира, Ингварь и его друзья понимают: ставки выросли.

© Toni P., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Японский блюз	5
Глава 2 Токийский гость, 31 Сангацу (понедельник)	10
Глава 3 31 Сангацу (понедельник), вечер	15
Глава 4 Первый день учёбы	20
Глава 5 Библиотека, 1 Сигацу (вторник)	25
Глава 6 Три в одном	31
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Рekar Toni

Лепреконы. Книга вторая. Операция Сакура

Глава 1 Японский блюз

(Знакомство с Токио и его обитателями)

30 Сангацу (воскресенье)

Человек в кимоно сидел на крыльце возле своего дома и курил самокрутку, вдыхая вместе с пеплом одиночество токийской ночи. Мужчина держал на коленях неподключенную гитару янтарного цвета. Луна расположилась аккурат над ним, не успевая превратиться в золотое блюдо, она напомнила криво срезанный кусок горького лимона. Касимо Намурмуру любил именно эту фазу светила. Перед нулевой пинтой можно остановить время, так чтобы последняя секунда длилась не меньше пары часов. Глотнув импортного пива, принялся за инструмент, дрожащие руки извлекали наружу тревожные мысли и страхи, пальцы точно крючки ЭКГ выводили сложные узоры сердца.

Вроде не старик, но уже и не молод, пожалуй, в самом рассвете всяческих сил. Японец играл блюз тёмной стороны. В густонаселённом Токио он изгой, живущий в районе Тиёда около императорского дворца Эдо. Рядом заселилось Британское посольство, их разделяла река и лес, защищавший берег от любопытных взглядов наглых высоток, ниже стояли ворота Ганзо. Убежище отшельника со всех сторон заслонили деревья, лишь маленькая полянка позволяла видеть пыльно-синее небо. Стены и крышу директор обшил старыми гофра коробками, несмотря на это дом был прочнее любой новостройки из-за воздействия соответствующего заклинания.

«Хочу услышать голос схожий со звуками старой одинокой гитары. Желая узнать куда бриз уводит петлю едкого дыма папирос. Она не исчезает, а становится частью чёрной кожи, опутавшей город. Ночь прилипает хищной плетью рук, виснет падшей женщиной, ласкает до изнеможения, пробуждает фантазию и заставляет хотеть порочного тела. Она безглазо смотрит в душу, пока я продолжаю вить вокруг её шеи верёвки дыма, доводя тем самым ёру до сладостного греха. Это мой вдох страсти, выдох заблудшей души праведника. Дыхание разжигает огонь «гильзы», крепкий смог ест глаза. Страсть пеплом падает под ноги, едва касаясь бесстыжей девки. Целую искрами её наготу. Не способный видеть и ощущать, я всё же нахожу себя достойным этого плена...»

Касимо по-кошачьи сощурившись от горечи табака, проводил последнюю струю дыма вверх, та поднялась до макушки деревьев, откуда её без труда забрал лёгкий ветерок, прибежавший с Токийского залива. Луна освещала красное солнце на белом кимоно. Положил гитару рядом и брезгливо допил пиво на дне бутылки. Всё-таки не любил японец чужих товаров, разве что для «Марго» сделал исключение. Воздух обдал весенней прохладой чуть пощекотав усы. Пора спать, неохота, но завтра нужно вновь попытаться с помощью камней проверить ученика. Уроженец Киото спал беспокойно, всё время, ворочаясь, непонятное чувство не давало ему уснуть. На деревянном полу потрескивали доски, одеяло закрывало не только от холода, но и от всего дурного преходящего извне.

— Схожу к Такахаси, — начал беседу с самим собой Касимо. — Старик Хироши не спит, а значит, составит компанию. Если Макото снова начнёт ворчать, скажу, что зашёл за продуктами для ученика.

Довольный внезапным озарением директор стянул одеяло, потянулся и встал на счёт три, одним рывком. Одеяло вместе с подушкой убрал в осиирэ, туда, где хранилась пижама, кимоно, коробки и некоторые другие вещи включая головные уборы, которые, впрочем, хозяин шкафа не носил. Японец предпочёл в это прекрасное утро выйти из жилища в виде буквы «Г» через дверь на кухне. Около небольшого крыльца стояла бочка с водой, над ней висел умывальник и полотенце. Водичка остыла, самое оно для того, чтобы взбодриться и окончательно проснуться. После водных процедур, заварил себе на самодельной газовой плите кофе, пожарил два десятка яиц, пять сосисок и одну отбивную. Вредно, но хотелось именно этого.

— Завтрак съешь сам, — вспомнил слова мамы. — Обедом поделись с другом, а ужин отдай врагу.

Она оказалась права, вот только слушать в своё время Намурмуру никого не стал. Котацу взвалил на себя завтрак, дополненный тремя бутылками пива. Всё равно данная трапеза считалась лёгкой несмотря на то, что на поглощение уходил час. Во время которого маг-оборотень смотрел утреннее Токийское шоу по переносному телевизору, который работал исключительно за счёт магии, поскольку ремонту давно не подлежал и являл собой память о далёких временах. Телевизор был склонен к неисправности, за это в народе прослыл «хрупким маленьким ребёнком». Инновационное чудо фирмы «Копу» по внешнему виду напоминало прожектор с розеткой, правда она демонтирована за ненадобностью.

Намурмуру очень привязывался к вещам, ему была присуща сентиментальность, впрочем, как и всем японцам. Братья давно вылетели из гнезда и только Касимо остался верен отчому дому, который перенес с собой на новое место. Мужчина частенько разговаривал с телевизором, чтобы не сойти с ума:

— Телевидение деградирует! «Молодёжь ничего не стесняется!» — сказал он и открыл бутылку пива, от порции осталась ровно тридцать три процента, умение распределять одну бутылку пива на треть завтрака, несомненно, большой талант, который почему-то никто не ценил. — В наше время такое было не принято!

Японец сокрушался около двадцати минут и почти забыл, о том, что надо идти к соседям. Щёлкнул пальцами и монитор Копу «TV8-301» погас, оставив белое пятно по центру монитора, впрочем, оно скоро вскоре исчезло без остатка.

— Восемь утра, — часы сами перевернулись, песок был настолько мелким, что, если разбить жёлтую склянку можно увидеть время, бегущее сквозь воздух.

Солнце начинало понемногу нагревать землю будто сковородку, утренние лучи бегали по крышам маленьких домиков и небоскрёбов. Убрав тарелку в специальный таз, над которым стоял второй умывальник, мужчина начал мыть посуду. Щёлкнув пальцами для того, чтобы заработал транзисторный радиоприемник «TR-55», хотя по существу тот служил плеером. Подобно ракушке записывающей море, приёмник сохранял в себе любимые песни владельца, начиная с шестидесятого года.

Отдельно стоит упомянуть о Kawasaki «250A1 SS» шестьдесят шестого года выпуска. Максимальная скорость машины сто шестьдесят пять километров в час, двухцветный бак, выполненный в форме кокосового ореха, множество хромированных деталей с поднятыми глушителями, шинами повышенной проходимости и усиленный перемычкой рулем, словом все, по последней американской моде. Легкий, всего сто сорок пять килограмм. Железный конь ждал своего часа в ангаре, который стоял ещё фунтов на триста дальше от ворот Ганзо, около которых жили соседи Касимо.

Хироши и Макото Такахаси весьма тихие и спокойные соседи: глава семейства побаивался супруги, которая спала в соседней комнате очень чутко, потому был тише воды, ниже

травы вовремя посиделок у жившего от них в минуте неторопливой ходьбы Касимо. Иногда удавалось заглянуть к одинокому другу ночью, что было чревато скандалом. Дело в том, что Макото очень боялась ночевать одна и всегда знала, куда пошёл её муж, а когда благоверный возвращался, то чувство страха появлялось уже у немолодого мужчины лет шестидесяти, пьяную блажь выветривало из головы бамбуковой палкой. Если не считать подобных казусов, семья Такахаси идеальная: трое сыновей, две дочери и восемь внуков. И не скажешь, что выбор за них сделали родители.

Хироши надел красную футболку, белые шорты, чёрные сабо, уходя, кинул взгляд на спящую жену. В это утро никуда не собирался, просто хотелось покурить и посмотреть на восход, кружка с зелёным чаем в руке давно остыла. В старости всё хорошо. Суэта осталась где-то в семидесятых, время полное надежд, мечтаний о великих свершениях юноши. Сейчас остался только восход, любимая жена и понимание того, что всё в жизни уходит. Всё, кроме мечты.

Макото же ни к чему не стремилась, жила довольно практично, радуясь приезду внуков на выходные. Ей часто снился сон, в котором видела себя молодой, стройной девушкой, такой она прибыла в Токио тридцать три года назад. Местная красавица, которой не покорился японский подиум в силу скрытых подводных камней, исходящих от продюсеров.

Родители всё решили за неё. Вот так они и встретились — два мечтателя в осеннем мегаполисе. Пахло сыростью улиц, солнце лениво выплывало из-за горизонта. Сейчас от былой красоты не осталось и следа: морщинки под глазами, дряхлое и чувствительное к переменам тело, но главный комплекс пожилой женщины стал излишний вес, которого та очень стеснялась.

То же самое утро, квартал Тёфу, префектура Токио, около пяти часов утра

— Что ты там возишься? Вот ведь суший бездельник! Один в один твой отец! — ругалась мать Дайки Мамура. — Ты ещё долго будешь испытывать моё терпение?

— **Что за несносный мальчишка,** — думала про себя Томоко Мамура.

Дайки давно встал, просто не хотел попадаться на глаза матери, в маленькой десять на десять футов комнатке парень чувствовал себя «своим» среди постеров любимой группы «Maximum The Hormone». Особо выделялись плакаты с Нао Кавакита — вокал, бэк-вокал, ударные. Кровать стояла около окна, рядом с ней стол, под которым рюкзак с тарелками и барабанными палочками, на самом столе небрежно располагались ручки и белый нетбук с наклеенным чёрным черепом на крышке. Около кровати небольшой столик под телевизор, музыкальный центр с настроенными радиостанциями, внизу полки для манги и хентая. Телевизор смотрел на туннель «Минами-Каруизава», полки на электронную барабанную установку.

Несмотря на запреты матери юноша не жалел времени и сил на изучение партий Нао Кавакита, Ларса Ульриха и конечно Джоуи Джордисона. Стоит ли говорить, что парень превзошёл их, когда ему было всего четырнадцать? Думаю, стоит, ибо сам он вам этого никогда не скажет по причине врождённой скромности и природной застенчивости. В свои девятнадцать лет щуплый паренёк покорила Японию своими каверами. Выступать приходилось анонимно в красной самурайской маске и футболке «Восточный Экспресс» с изображениями двух львов. Надпись под хищниками дала псевдоним.

— Я ушла, жду тебя на работе.

Томоко была успешной женщиной ей принадлежал комбини, она услышала шаги сонного сына, спускающегося по лестнице:

— Весь в отца, — тихо сказала себе под нос.

— Весь в отца, — повторил Дайки, убедившись в том, что мама покинула пределы кухни, и добавил так же тихо. — Знать бы ещё кто он...

Тёфу, префектура Токио, «Sushiro Chofu»
Десять часов утра

Кадиллак с людьми, одетыми в светло-синие пиджаки припарковался на стоянке под рестораном, один из них в тёмно-синем костюме «Старший лейтенант» по имени Рензо Ямадзаки подражал стилю американских гангстеров пятидесятих годов прошлого века. До сих пор надевал блестящие обтягивающие костюмы и остроносые туфли, укладывал волосы с помощью бриолина, предпочитал большие американские автомобили типа Кадиллак или Линкольн. Вот уже более двадцати лет Рензо приезжает пообедать и обдумать важные решения именно сюда к своему другу Ёсиро Хаяси. На втором этаже не многолюдно, сейчас большинство токийцев мирно трудились. В девять утра люди разбрелись по офисам, магазинам и метро. Мужчина со шрамом на правой щеке сел за столик и тем самым сделал заказ, раз он здесь, значит, всё как всегда. Молодая пара и старик заспешили по своим делам при виде «шрама».

К нему подошёл худощавый мужчина с крашенными красными волосами, скрывающими седину, довольно большого по местным меркам роста — пять футов, восемь дюймов, туристы принимали его за корейца. Это Ёсиро — владелец кафе. Рензо был ниже на два дюйма, крепче, имел более округлое лицо, чем-то напоминал статую Будды. В свои пятьдесят пять лет Ямадзаки выглядел не старше сорока, к нему до сих пор подкатывали молоденькие женщины.

— Привет. Неважно выглядишь, Рензо.

Мужчина кивнул охране, чтобы та пересела за соседние столики. Ёсиро сел рядом с другом.

— Что случилось, так рано ты ещё никогда не приходил?

— Мне всю ночь снилась Сакура, — задумчиво начал посетитель. — Всё как тогда...

Ёсиро молчал, понимая, что сейчас он всё равно, что священник, отпускающий грехи.

— Прошло двадцать лет, а рана так и осталась открытой, — слова Рензо пропитались горечью и алкоголем, похоже лейтенант брал обезболивающее для души в дорогу. — В этот день умер мой брат Дзиро.

— Таро так и не нашли?

— Нет, — сухо сказал гость.

— Сузуме, — Ёсиро обратился к девушке за стойкой. — Неси нам sake, сегодня мы не работаем, отпусти всех кроме Мурая!

— Ты один можешь понять боль утраты близкого человека, — улыбка далась ему с трудом. — Твоя дочь быстро выросла! Ей уже девятнадцать?

— Да, почти двадцать.

— Пора бы присмотреть жениха. Чужие дети растут быстро, — девушка с похожими на отца чертами лица принесла на подносе четыре литровых бутылки и жареные хлебцы.

— Привет, Сузуме. Скоро вырастешь выше крёстного! — девушка что-то смущённо проворчала, посмотрела на отца и ушла, попутно сказав пару слов юноше за стойкой.

Семейное заведение Хаяси напоминало больше Макдональдс. С одной лишь разницей посетителям здесь подавали суши, а всё остальное выглядело на манер бара.

— Восемнадцать лет прошло, а у тебя мало что изменилось, — усмехнулся мужчина в синем костюме.

— Почему? — сделал паузу владелец ресторана в белом фартуке и развёл руками в сторону вывески и кассы. — Разжился световой вывеской и кассовым аппаратом.

Рензо засмеялся.

— Говоришь, тебе вновь снилась Сакура, — хозяин выпил стакан sake одним махом. — Не пытался её найти, так ведь и с ума сойти можно?

— Ты считаешь ваку-гасиру «Ямагути-гуми» нормальным? — усмехнулся, взболтал содержимое стакана и так же без лишних раздумий осушил. — Найти пробовал, сразу как вернулся из тюрьмы, но она исчезла из Киото. Меня не было всего неделю на свободе.

Хаяси взял на себя роль бармена и наполнил края огненной водой.

— Рискнешь попасться на глаза «Сумиёси-кай» и «Инагава-кай». Ты, правда, хочешь её найти? — владелец посмотрел на гостя, затем на дно стакана, явно не желая договаривать мысль. — Ведь она тебя... ненавидит... насколько мне известно. Сам помнишь, за что. В тот вечер ты потерял всё. Семью и любимую девушку. Всё... одним махом.

— Пожалуй, ты прав, но я всё равно хочу её увидеть, хотя бы для того, — он сделал большой глоток и закусил хлебом. — Чтобы попросить прощения! — сделал паузу и допил содержимое. — Сказать, что мне чертовски жаль! Сказать, что понятия не имел чем всё обернется! Что за глупость творю! Смерть Дзиро и исчезновение Таро — это моё наказание.... Я не могу простить себя. Искупления похоже не будет, прощение не окупит грехи — этого так мало...

— Ты спас меня... я обязан тебе жизнью!

— Зато благодаря мне мой род прервется... Сузуме твоя награда. Видя, какой она становится. Моё сердце радуется. Вся в мать. Мне искренне жаль Кики. Ваша девочка, для меня дороже всего. Дороже моей бессмысленной и грешной жизни. Подумать страшно, что у неё могло не быть отца сделай я всё как надо. Рад, что хоть что-то в этой распутной жизни сделал правильно.

— Мы так и не знаем, чем закончилась судьба Таро... За надежду!

— За надежду...

Глава 2 Токийский гость, 31 Сангацу (понедельник)

До очередного комбини добрался ближе к полуночи, хотелось осмотреть город, поэтому воспользовался «лепреконским автостопом». Существует великое множество магазинов. Начиная от маленьких лавок, где работает всего один продавец, он же хозяин, и заканчивая гипермаркетами с армией персонала. Меня же угораздило попасть в «FamilyMart». Всё потому, что дедушка подсказывала, что «семейный» для студента самое оно, но внутри ждало финансовое разочарование. Хорошо ещё, что лепреконам не страшны лингвистические трудности, но цена двести девяносто восемь йен за полтора литра «Кока-колы» всё равно несколько покорбила. Отличительной чертой данного магазинчика было полное отсутствие хентая. Причина проста – владелица женщина, придерживающаяся феминистских взглядов. Оно и хорошо. Вдоволь насмотрелся на «горячих школьниц» и прочую эротику, содержащуюся в глянце. Встретили будто родного, помогли с выбором товара, сложилось ощущение, что ждали в качестве посетителя именно меня.

— Здравствуйте, пакет нужен? — спросил парень с короткой стрижкой на ломанном английском.

— Здравствуйте, да.

— Две колы, хлеб «Ямадзаки» — три пачки, быстрорастворимая лапша — двадцать штук, орешки-крекеры «Какиотане» с васаби — двадцать штук и сорок банок пива «Асахи», — Продавец опешил, но поспешил подытожить заказ:

— Пятьсот шестьдесят четыре, плюс пятьсот девяносто шесть, плюс три тысячи триста шестьдесят, плюс пять тысяч девятьсот сорок, плюс одиннадцать тысяч сто двадцать йен. Итого двадцать одна тысяча пятьсот восемьдесят йен. Картой или наличными?

— Карточкой, — не мог не увидеть смущения щуплого продавца, думаю, европеец, свободно говорящий по-японски, большая редкость среди туристов; поначалу меня приняли за «бака-гайдзина».

Кареглазый парень сверлил любопытным взглядом, желание спросить боролось в нём с врожденной тактичностью. Необычная карточка «Leprecon Express Bank» в виде герба лепреконов соответствовала моему тогдашнему образу: зелёные бриджи, в цвет майка и трибли, на футболке надпись «Fight me I'm Irish», фирменные кеды, купленные в самом дорогом обувном магазине Дублина. Что говорить у меня неожиданно открылась страсть ко всему Ирландскому и соответственно зелёному.

— Смотрю, тебе понравилась моя карточка, не прочь её вернуть.

Продавец покраснел, и закипел точно «Восточный экспресс».

— Дайки Макура, что ты делаешь, бездельник!

Томоко подошла незаметно для нас обоих, она что-то говорила на ушко сыну, но её слова и я прекрасно расслышал, что поделать врождённое лепреконское любопытство. Хозяйка магазина посмотрела с подозрением, но буквально через секунду всё вернулось на круги своя. Конечно, женщина не могла не заметить, сколько пива купил посетитель, ровно, как и выходящую за рамки общепринятого одежду. Трудно понять возраст женщины, на мой взгляд, двадцать пять. Правда, наличие сына подразумевало дополнительные годы, фигура и грация в ней выдавали богатое происхождение. Изысканные черты лица напоминали европейские, думаю, в молодости ей не давали прохода назойливые ухажёры.

— Извините, не могли бы вы подсказать способ добраться до Британского посольства в Тиёда? — мой образ внушал Английское подданство.

Женщина задумалась ненадолго. Вспоминая, судя по всему, в какой стороне находился объект поиска чужестранца, но её перебил сын.

— Моя смена закончилась, могу проводить и помочь донести пакеты, — желание узнать, кто я такой пересилило страх наказания. — Нужно проехать префектуры Сэтагая, Сibuя, Минато и попасть к бывшему внешнему рву замка Эдо по линии Ханзоман.

Что греха таить, первой мыслью было, что паренёк хочет меня ограбить. Сумма совершенных покупок давала право на подобного рода умоzakлючения. В итоге опасения не подтвердились. Мы лепреканы сразу распознаём ложь, с нами нельзя играть или лукавить, но беда в том, что по природе своей я человек, а по факту ирландско-русское бедствие. Вот и получается, что не большой процент ошибочки мог случайно закрасться. Верно говорят, доверяй, но проверяй.

— Заинтересовала моя карточка? — не могу ходить вокруг да около.

— Прости... скорее... — закрыл глаза и почесал голову. — Твоя необычная одежда... да... Если честно никогда не видел иностранца, который так свободно говорит по-японски.

— Официально знаю пять языков: английский, немецкий, японский, французский и испанский. На самом деле все существующие, мёртвые в том числе, — не зная, когда ещё выпадет возможность похвастаться достижениями в области лингвистики, добавил. — На данный момент студент физмата, но...

Тут замялся, думал, если раскрою все карты не поверит, однако, лень вживаться в роль осла и тащить на себе десять литров «жидкости», продукты, рюкзак с планшетом, не забывая о вещах. Сами догадайтесь, кто упаковал всё самое «необходимое» в далёкую Японию по полной программе! Ну, бабушку можно понять, ведь я у неё единственный внучок...

— Так давай свернём вон туда...

— Прости, а что такое физмат?

— Лучше тебе не знать, друг мой про этот факультет, — вот как объяснить, не раскрывая тайн?

— Прости. Мы с тобой едва знакомы, — парень посмотрел на окна, из которого горел свет, а затем задумчиво сказал, — Мы японцы суеверны и верим в приметы и духов.

— Так... Я тебе, по-видимому, напомнил какое-то божество?

— Предчувствие того, что ты зашёл неспроста, — глаза горели даже через шторы век. — Люди должны знать друг друга, чтобы понять? Мне вот приснился сегодня лепрекон и белый кот.

Дайки упомянул белого кота, от удивления открылся голодный рот. Где-то внизу ёкнуло упавшее в живот сердце. По спине пробежало стадо мурашек.

— Глупости, знаю, но вот карточка «лепрекон экспресс банк»! Меня самого называют «экспресс»! — японца прорвало, он коснулся головы и продолжил. — Именно сегодня по дороге на работу думал, что нужны перемены! Молил о знаке! Глупости... Знаю, но лучше сделать ошибку, чем сокрушаться об упущенной возможности!

— Будет считаться лекарством, вот эта баночка пива, которая тебя успокоит? — достал из пакета пиво и дал парню, не обделив естественно и себя.

— Так, что такое физмат?!

Рассказать про место, где учили основам информатики и программирования, а потом о том, как вдруг стал ещё и филологом заочно, означало сдать себя, но решил довериться местному аборигену.

— Понимаешь, мои родители медики, поэтому решил стать программистом, — собеседник не понимал логики, что ж, похоже вскоре второму иностранцу предстоит постичь загадочную русскую душу с лепреконской направленностью, но всё-таки душу настоящего краснодарского казака.

— У нас принято заниматься тем, чем занимались родители, перенимать опыт, — парень делал маленькие глотки, никак не решаясь выпить залпом. — Из поколения в поколение.

— Как тебе втолковать, мой незелёный друг. Поступил на зло. — похлопал его по плечу.
— Пей, а то не поймёшь ничего! Правда это всё ягодки, в ходе ирландских приключений стал лепреконом и научился при помощи их магии другими языкам. Автоматически. Понимаешь? Сам бог велел поступить ещё заочно на переводчика и получать повышенную стипендию. Будут две специальности и возможность путешествовать для практики, а компьютер и так знаю, как свои пять пальцев.

— Прости, но, их двадцать... — возразил Дайки.

— Вот я и говорю, пей, а то ничего не поймёшь.

— Зачем тогда мы сюда свернули?!

— У лепреконов есть хорошая традиция — отправлять пиво в утиль.

Интересно, как перевёл мой магический переводчик слово «утиль»? Опять думаю не о том...

— Утилизировать?! — парень выцепил взором флягу, которую подарил Севантин. — Прости, но зачем?!

— Смотри внимательно, ни один Копперфильд не сможет такое выкинуть. «Efusio»!

Для удобства переливания использовал зелёную воронку, глядя на японца вспомнил историю с погребом великана, когда струйки эля наполнили флягу. Дайки стал злоупотреблять пивом большими глотками, если честно, можно было выпить и быстрее.

— Теперь веришь?

— И ты говоришь, что ты не божество?! — группа «Maximum The Hormone» на толстовке парня была удивлена не меньше.

— Я тоже хочу поступить назло в Токийскую музыкальную консерваторию!

Мы начали болтать за жизнь. Чудно увидеть на самом краю восходящего солнца человека так похожего на тебя самого. Другой расы, другой веры, других взглядов, но всё же такого же как ты!

Один из кварталов токийского района Синдзюку,
«Higashi Shinjuku Hotel», 31 Сангацу (понедельник)

Днём квартал Кабуки-тё не отличить от остальных районов центра Токио. Повсюду грязь, ветер гоняет мусор и пакеты над вывесками, по углам бегают крысы. Зато ночью квартал преображается: огни неоновых реклам и билбордов с пышногрудыми красотками, зазывалы, стремящиеся затащить клиента в заведение, куча зевак и туристов.

Эта вся мишура давно не прельщала ваку-гасиру из Ямагути-гуми. Сегодня ночью у него здесь встреча личного характера. Нэтсуми Игараси напоминала Сакуру: короткие непослушные волосы, бледное лицо с необычайно взрослым взглядом, запястья рук спокойно можно охватить большим и указательным пальцем, тем самым пальцем, который у неё короче мизинца. Нэтсуми специально подгибала его, чтобы придать себе большую схожесть. Её ладонь гладила лысеющий затылок Рензо Ямадзаки. Они знакомы вот уже пять лет, за это время успела выучить и выслушать всю жизнь шрама. Правда, юдзё[2] никогда не видела своего любовника в таком состоянии, охранники буквально занесли тело пятидесяти пяти летнего мужчины.

Женщина в красном халате с вышитыми на нём драконами указала на маленькую кровать. Сегодня Рензо задержался, но она всё равно была готова к появлению и обслуживанию по высшему разряду. Халат, под ним нагое тело, пару шрамов, которые замазала татуировка в виде чёрного лебедя. Клюв закрывал рубец от пули, а крыло лезвие ножа — напоминание о бурной молодости.

Звонок застал Кена в офисе.

— Кто это, чёрт возьми?! — сказал «здоровяк», поднимая трубку красного телефона.

— Не важно, — ответил женский голос.

Бритый на лысо мужчина секунд десять молчал в трубку, думая кто эта женщина, и почему у неё хватает смелости звонить сюда?

— Что ты хочешь? — раздражение в голосе передалось Нэтсуми, которая сдержала порыв бросить трубку, вцепившись в неё обеими руками.

— Я знаю, где сегодня будет Рензо «Шрам», — в номере послышались шаги, в кровь брызнул адреналин. — И хочу за эту информацию двадцать миллионов йен... наличными.

На другом конце Токио в районе Синдзюку послышался сдавленный смех.

— Мы его убьём в любом случае, а может и тебя за одно.

Женщину от такого ответа бросило в дрожь, в номере тишина и один из самых опасных людей Японии. Смертельное сочетание, если учесть, что хочешь сделать на этой смеси лёгкие деньги.

— Когда возглавит клан и станет «Оябуном»? — Нэтсуми пошла ва-банк, нужно надавить, время работает на неё.

— Какие гарантии? — здоровяк из двух вариантов расставания с деньгами или жизнью «шрама», безусловно, предпочёл бы второе, увидеть старого врага где-нибудь на дне Токийского залива, куда более приятная привилегия.

— Он будет там. Гарантия — моя жизнь, — слова давались с трудом, мужчина чувствовал, что каждое слово, правда. — Всегда туда идёт, а потом отправляется обратно...

Женщина бросила трубку, нервное напряжение бегало разрядом тока, впрочем, она не осознавала нависшую опасность. Любовник сможет убить её, как только заподозрит неладное. Вода в ванной текла громко, но ей казалось, что Рензо стоит за дверью и ждёт момента, чтобы задушить.

Офис Сумиёси-кай молчал, все члены борёкудана смотрели на главу, который наклонил голову чуть вперёд, будто большая мышь с улыбкой джокера, карие глаза с крысиным вытянутым носом. Кен Такаяма почитал Дзиротё из города Симидзу.

— Пистолет холоден, он лишь механизм, в нём нет персонификации. А меч — продолжение руки, плоти, я могу передать всю глубину ненависти к противнику, вонзив в его тело клинок своего меча...

— **Нет большего наслаждения, чем, погружая руку-меч в тело врага, произнести: прошу вас умереть,** — ответили хором «дети».

— Позвоните ей на мобильник. Если всё так, как говорит, то сегодня ночью мы избавим мир от «шрама». Я хочу, чтобы ему перерезали горло, перезвоните ей. Быстрее! Времени до полуночи почти не осталось, — Кен скривил губы в подобие улыбки. — Если проблеме нельзя решить, то за неё следует заплатить.

— **Есть,** — снова хором отозвалась головорезы.

— Пусть это сделает «Пеликан», а вы все проследите за тем, чтобы никто не вмешался.

— **Есть.**

— Снова эта мигрень, — Кен массировал средним и указательным пальцем висок, затем осмотрел каждого в комнате. — Но, сегодня ночью хочу получить лекарство... видео — будет достаточно для Ямагути-гуми.

Смешок прошёлся по офису, но почти моментально стих, глава «Сумиёси-кай» смотрел с укором, мешала боль. Мало кто знал, в том числе и сам Кен, что аневризма ведёт счёт на часы.

Звонок поступил на «раскладушку», заставив вибрировать аппарат на столе, Нэтсуми Игараси услышала любимую песню Рензо. Она не выключила телефон и не поставила на минимум. От внезапности жрица чуть не уронила раскладушку, по которой только что разговаривала в ванной. Такая оплошность может стоить жизни.

Моя мать была королевой улицы, я — её копия.
Мне было пятнадцать, когда она оставила меня.
Теперь я тоже уличная королева.

Взяла телефон, но руки била мелкая дрожь, пальцы не слушались, от них отхлынула кровь, кислород поступал только в грудь, ускоряя сердце. Женщина вышла из ванной и тихонько подошла к кровати, взяла мобильник и закрыла ладонью динамик, Рензо лежал на спине и стал петь вместе с Ринго Сиина:

Единственное, что я могу продать — это я сама.
Идите к Восточному выходу станции Синдзюку,
И вы попадете на мою территорию:
Кабуки-тё — Великий город греха...

— А мне нужны деньги и желательно как можно быстрее, — Нэтсуми пришла в себя, раз позвонили, значит им — нужна информация, а ей свою очередь деньги.

— У тебя на счету, утром появится эта сумма.

Женщина колебалась, но ответила:

— Он направится в Тиёда, чтобы вновь побродить около лодок, на прокат, сядет на метро и доедет до станции Нагататё около часа ночи. Пойдёт к воротам около Британского посольства. При себе у него всегда пистолет... Я не знаю, какой именно, хоть он мне и говорил...

Гудки. Хорошо. Голос с той стороны пугал. Хотелось бросить эту затею. Выключила воду и открыла дверь в ванной.

— Сколько раз тебе говорить? Пистолет называется Тульский Токарев он же «ТТ», предпочитают всё американское, кроме оружия. Оружие, — «шрам» передернул затвор. — Русские делают лучше всех!

Женщина в красном халате дёрнулась к двери — закрыто!

Глава 3 31 Сангацу (понедельник), вечер

— Бежать бесполезно, — уроженец Осаки убрал оружие в кобуру. — Мои люди не выпустят, им велено тебя охранять до завтра, а мне надо идти у меня диалог с собственной смертью.

Мужчина смотрел в пустоту, куда-то мимо неё, но от этого у женщины знобило всё тело. В голове мелькнула мысль отнять пистолет. Всё лучше, чем умереть от рук тех горилл, что стояли за дверью.

— Успокойся, убивать не стану, — Рензо накинул пиджак. — Ни я, ни мои люди. Свою роль ты сыграла просто отлично.

— Какую роль? — если не убил сразу, возможно, удастся уболтать и выиграть несколько минут, чтобы продлить своё существование.

— Сказала «здоровяку» из «Сумиёси-кай» всё что нужно, чтобы меня убить.

— Но, как так? Ты был пьян! — Нэтсуми прислонилась к двери в номер, нащупав ручку, начала нервно крутить её влево, вправо намереваясь сломать.

— Прекрати! Не собираюсь тебя убивать!

Женщина медленно сползла по двери и села на пол.

— Я ничего не понимаю, — у Нэтсуми началась истерика, слёзы текли, разводя тушь чёрной кляксой.

— Я разве должен что-то тебя объяснять? — присел на корточки, посмотрел в глаза, а затем аккуратно положил левую руку на плечо, а большим пальцем правой небрежно погладил щёку. — Знаешь, зачем ты мне понадобилась?

Она отчётливо видела пистолет, кожаная кобура не закрыта. В голове мелькнула та единственная спасительная мысль. Опасный путь к спасению открыт, но хватит ли силы воли и сноровки? Если пистолет на предохранителе, то не успеет выстрелить. Времени у неё на это попросту нет. Возможно, нет его и на один единственный выстрел...

Значит сделает вид, что закроет лицо, а сама приблизиться рукой к цели. Дальше всё будет зависеть от реакции и быстроты действий.

— Ненавижу! — «главное не переиграть». — Ненавижу мужчин! Вы норовите всех использовать!

Не дав ничего ответить, опустила правую руку в тёмно-синий костюм, и вынула пистолет, левой сняла «ТТ» с предохранителя. Практически одновременно с этим сгруппировалась и ударила как кенгуру обеими ногами в грудь сидящему мужчине, который в силу своего неудачного положения среагировать должным образом не смог.

Женщина быстро встала и машинально поправила халат, мужчина напротив неё распластался на полу и не спешил вставать. Момент неожиданности совпал с везением, даже не думала о том, что будет бить, инстинкт самосохранения сработал сам собой.

— Вот с этим ты хотел идти? Пистолет называется Тульский Токарев он же «ТТ», предпочитаю всё американское, кроме оружия. Оружие... — она сделала театральную паузу и сказала, пародируя голос ваку-гасиру. — Русские делают лучше всех!

— Вставай и ложись на кровать, только без глупостей! — холодное дуло смотрело в лоб, Рензо не отвечал, чем выводил Нэтсуми из себя. — Живо!

— Не хочу, мне и отсюда всё видно, — взгляд любовника напомнил ей, как на неё впервые посмотрел мужчина, этот гнусный садист.

— Ах ты, урод! — щелчок, осечка. Нажимала снова и снова на спусковой механизм, а пистолет выдавал короткие щелчки, будто подавился пулей. — Он не заряжен!

— Конечно, не заряжен, кто идёт в гости к смерти вооружённым? Я давно её жду... ты мне оказала большую услугу. «ТТ» — нужен для красоты, — Рензо засунул левую руку за спину, где прятал Кольт и выстрелил дважды.

Нэтсуми резко открыла глаза. Всё как обычно, её мысли отображались в кошмаре, который снился уже месяц. Рядом лежал абсолютно чужой человек, видеть которого женщина хотела меньше всего, но и решиться на предательство в силу слабости характера не могла. Белый потолок кидал вниз ночную мглу. Эта тьма душила тяжестью какой-то злой энергии. Мужчина меж тем перевернулся на правый бок и захрапел ещё сильнее, желание убить его во сне пересилил страх. Рано или поздно это должно случиться, но её руки в отличие от души будут чисты.

— **Дайки, мы, кажется, пришли,** — Игорь посмотрел на продавца «Family Mart», совсем недавно тот сам был обычным парнем. — **Ты точно хочешь зайти вместе со мной?** — спросил у сомневающегося с помощью телекинеза.

— Входите оба, не собираюсь ждать вас всю ночь! — хозяин не скрывал нетерпения.

— Как он узнал? — японец смешно подпрыгнул.

— Можете постоять ещё минут десять, пиво станет теплее приготовленной лапши.

Мы кивнули друг другу, что означало о принятом решении войти. Знаете, ожидал увидеть что-то в духе минимализма. Комната, похожая на зал, оказалась чем-то средним между зоной отдыха и трапезной. Стол на коротких ножках, вокруг бамбуковые коврики мягче дзатбутона за ним в самом конце от стены до стены стоял осирэ, который делил комнату пополам и использовался для хранения футона, одежды и мелкой домашней утвари. Шкаф поделен полками на четыре отделения. Нижняя полка использовалась для котацу. Полки большие и очень глубокие, поэтому мелкие вещи, книги и одежду хозяин дома хранил в коробках. Вход на кухню перекрыт, туда можно было попасть, открыв фусуму и пройдя в специальный проём. Под котацу находился люк, который скрывал погреб с продуктами. Эдакий огромный холодильник. В очередной раз убеждаюсь в пользе практической магии.

— Но учитель, здесь нет ничего кроме заварочного чайника!

— А ты что хотел? Я так и сказал, что «пиво будет теплее приготовленной лапши». Через десять минут точно будет.

Японец сидел и разливал зеленоватую жижу в три маленькие «кружки-кошки», нарисованные мордочки на них ехидно хихикали. Странно, можно сказать сегодня пил исключительно в целях само согрева, а мерещится на литр.

— Кипяток в чайнике, согрейте пока душу...

Дайки побледнел и уронил кружку с её содержимым, тем самым юноша не дал договорить сэнсею. Чёрная тара не разбилась, ловко выставив лапы перед собой. На стол упал маленький котёнок, который вилял морковным хвостиком, что секунду назад был ручкой. Затем «кружка» убедившись в своей безопасности, втянула лапы обратно, снова став чайным прибором. Хвост, перед тем как снова стать ручкой ещё немного помахал нам, видимо не каждый день приходилось испытывать одновременно злость и страх.

— Старый дурак! — японец в кимоно хлопнул себя по лбу.

Усатый мужчина вскочил и подбежал к потерявшему сознание парню. — Принеси коробку из-под утюга на кухне, она в шкафу над телевизором.

Не без труда, но нашёл. Резкий вониючий запах напомнил нашатырный спирт. У Дайки глаза округлись больше, чем от ритуала чаепития. Вот, что за травы он туда заваривал? С душицы и мяты так бы не скрутило музыканта.

— Прости, не подумал, ты ещё слишком слаб для магических настоек. Ингварь полноценный Феникс. Ему листы Фектуса во благо, как и тебе, после трансформации.

— Простите. Какой трансформации? — юноша не выглядел лучше, но хоть пришёл в себя и приобрёл румянец.

— Ты Тануки, но пока не знаешь об этом. Завтра вам обоим предстоит начать обучение в стенах Эдо, — моя кружка встала и пошла, остальные последовали её примеру.

— Стоять лоботрясы! Или вы хотите остаться такими навсегда? — кружки встали на столе прекратив движение. — Могу устроить!

Если честно, то стало жалко «посуду».

— Это студенты второго курса, которые слушали лекцию без должного уважения, — чёрный сервис выстроиться в ряд, их хвосты опустили на стол. — Молодые люди, надеюсь, вы всё-таки осознали свою ошибку? Будем ждать лапши из тех пакетов, которые сегодня принесли наши абитуриенты.

Страшно подумать! Этих бедолаг постигла кара только за неуважение, в памяти всплыла первая встреча в Скепшире, господи какой я всё-таки зайчик-везунчик! Нужно увести разговор в другое русло, и как можно почтительнее:

— Сэнсей, а что за учёба нас ждёт?

— Всему своё время, нечего тратить его впустую, — у наставника был непростой день, настроение колебалось от плохого до ужасного. — Зачем расходовать силы на объяснения. Запомните, один день не может пройти дважды, а ты хочешь продублировать его? Зачем? Завтра всё расскажу.

— Простите, а как на счёт меня? — влез в диалог Дайки. — Разве я Тануки?

— Да, твой сон не случаен, мы не шлём «писем-сновидений» кому попало. У нас есть передатчик на телевизионной башне Токио, с помощью которого подаётся сигнал. Лишь избранные не ниже третьего порядка могут понять куда идти и что делать. Кому-то сон в руку, кто по сильнее видит замок и желание прийти сюда. Оооуу! — кошки несли на себе поднос с тарелками. — А вот и наш ужин!

Взяли со спин учеников поднос с едой, пустые бокалы хозяин наполнил якобы пивом из своей фляги. Мы перекусили на славу. Столько лапши сможет съесть разве что голодный студент из России.

— «*Similis factus esset*»! Станьте такими как прежде!

Щёлкнув на манер хлопшек, чашки превратились в котов, немного покрутившись в невесомости, «космонавты» стали лёгкой дымкой, которая постепенно увеличивалась. Пройдя ряд непонятных метаморфоз, дым развеялся, и перед нами стояла троица, наряженная в какие-то синие балахоны. Близнецы? Третий, так вообще больше походил на рэпера, даже через балахоны виднелась причёска «афро».

— Знакомьтесь это Тадашими и Данзо Минами, — Касимо показал на юношу в центре и слева, они сняли капюшоны и поклонились, у обоих голова напоминала бильярдный шар. — Рюносукэ Мияке, — настала очередь «афрояпонца».

Возникла неловкая пауза, которую разрешил «восточный экспресс».

— Дайки Мамура. Ингварь Кейси, — показал на меня, чтобы я кивнул.

Мой взгляд выводил последнего из состояния душевного равновесия, но моё удивление проконтролировать или скрыть, никак не удавалось.

— Пора проверить ваши способности, самым, что ни наесть магическим способом.

— Это, каким же? — неожиданно ожил я.

— Наливай всем «вино» в синие кружки с кошками, они заколдованные, кто последним вырубится, тот и сильнее, — сказал Касимо серьёзным голосом.

Я был солидарен с расколдованной троицей — переспрашивать на счёт правдивости данного утверждения себе дороже, Дайки думаю, пришёл к аналогичному выводу. Жить хотелось всем, потому и отказаться никто не решился. Великолепная пятёрка и сэнсэй, тут нечего добавить.

— Я вижу немой вопрос в ваших глазах? — усатый мужчина в кимоно лукаво гладил свои усы. — Не бойтесь sake предлагать не буду. У меня припрятана специальная настоечка — «волшебное вино», здешняя троица думаю в курсе её свойств?

Студенты второго курса переглянулись между собой и потупили взоры, рассматривая на белом столе красное солнце — флаг Японии.

— Посмотрите на них! Как будто и вправду видеть — не видели, слышать — не слышали, а пробовать — пробовали.

— Директор Намурмуру, всего один раз было... — попытался оправдаться Рюносукэ Мияке, похоже, в трио «афро» главный.

— Понятно, ты невинный агнец, — директору нравилось ставить учеников и студентов в неловкое положение, не простой дядька. — Но, хотя бы поведай нам свойства одного «хмельного напитка».

— «Волшебное вино» ... имеет фиолетовый цвет...

— Стоп! Теперь ты! — директор показал на Данзо.

— Запах отсутствует, при употреблении внутрь отнимает магические силы.

— Прекрасно! И наконец, ты! — взгляд хитрых глаз смотрел на Тадашими.

— Что вызывает эффект алкогольного опьянения, названного в последствии «волшебным», а зелье вином. В сочетании с некоторыми травами может привести к обратному эффекту.

— Основы зельеваренья вы изучили довольно хорошо. По крайней мере практическую её часть.

— Эти кружки, учитель?

Пока Касимо устраивал блиц опрос, достал те самые стаканы-рюмки на кухне, флакон наш пьяный мастер спрятал под столом и сейчас извлёк на всеобщее обозрение. Настойке постоянно нужно тепло, поэтому внизу у котла есть секретное подразделение под столешницей с подогревом, где эликсир мог храниться в соответствующих условиях. Многие лекарства требовали повышенной температуры хранения, по сему плотно лежали в ячейках и были разбиты на «соты». Это и лечебные отвары на крови змей, настойки для репараций тканей и органов, средства для понижения и повышения давления. Хироши поставлял лекарства начальнику регулярно.

— «Волшебное вино» было придумано одним лепреконом, — сказал Касимо.

— Кто бы сомневался! — моему смеху никто не поддавался, боже, мне не хватает Сени, он то меня ценит по достоинству!

— Лепреконе по имени «двадцать девятое февраля», — Касимо вынул пробку и разлил по бокалам игристый напиток, из которого подозрительно обильно валил пар, не забыл, конечно, и про себя. — Довольно теории! Кампай!

— **Кампай!**... — без энтузиазма подхватили братья.

— **Кампай!** — синхронно сказали Дайки и Рюносукэ.

— Кампай! — сказал безмятежно я, подняв бокал, в воздух, сигнализируя готовность выпить до дна.

Мы, не чокаясь, выпили. Дайки даже не поморщился, младший из братьев — Данзо сузил глаза до невозможности, будто боялся яркого света. В доме у директора академии замка Тиёда светила только одна лампочка в комнате, на кухне источником, разгоняющим мрак, служил уже упомянутый телевизор. Экономно жить не запретишь.

Первая порция «самогонки» ушла быстро, магистр «нулевого» порядка был хорошо знаком с азами водной магии, бутылка являла собой неиссякаемый источник. После четвёртого раза захотелось сказать тост:

— Ну... За знакомство! — хорошо, что практиковался с лепреконом в науке пить не пьянея, спокойно мог изображал пьяницу, чтобы присмотреться к окружающим.

— За знакомство! — парень с колоритной причёской перестал меня игнорировать.

— **Кампай!**

Странная штука время помню, что пришли около двенадцати по местному времени, но казалось, что всё вокруг замедляется. Свет от лампы буквально падал вниз снегом, тени начинали танцевать, как тогда в Скепшире, скоро стали видеть представления теней. Вот это гадость! Надо срочно посоветовать Сене! Идиллию прервал Данзо, опустивший брненное тело на пол. Раздался смачный храп. Всё-таки рановато-то пареньку тягаться с нами. Брат, напротив, ещё, держался, на следующем залпе алкографина слёг Токийский ударник. Неплохо для новичка, пускай не вошёл в тройку, но одного близнеца обставил. Сейчас будем разыгрывать комплект олимпийских медалей по литературболу. Притворяться больше не было смысла, да и Касимо меня раскусил:

— Хватит делать хмурое лицо, Ингварь Кейси, — по интонации не было понятен спектр эмоций.

— Долгий перелёт, — не поверят, но слово вставить стоило.

— Разливай «мутную»! — сказал уцелевший близнец.

— **Кампай!**

Лепрекона вам ребята в выпивке не одолеть! Иначе меня депортируют из Скепшира и лишат Ирландского гражданства, забыл сказать, теперь у меня оно двойное. После непродолжительного боя с кружками пал Тадашими, после Рюносукэ Мияке пропуская нас с директором в финал.

— Магистр или директор?

— Лучше директор.

— Хорошо, а как вернуть форму? Завтра ведь учёба, а мы будем без магических сил...

— На любое зелье есть противоядие, — магистр поморщился, усы дергались, изображая кислую мину — вылитый Ренни, когда ему что-то не нравится. — Рекомендуют пить крепкий кофе с горьким шоколадом.

Касимо Намурмуру больше всего на свете любил сладкое и блюз.

— Время Олимпийской системы, будем, — снова поднял над головой стакан.

— Будем.

Прошло, бог знает, сколько времени, чувство, что из меня выжимают все соки, соседствовало с неистойвой эйфорией. Вот сколько уже так сидим и смотрим друга на друга? Я не то, что со временем, с количеством пропущенных стаканчиков сбился в районе тридцати. Всё ходило кругами, у меня появились признаки опьянения, но ясность ума была при мне. Мой учитель смотрел на меня беспристрастно, точно игрок в покер. Нужно прекратить этот бессмысленный поединок. Бац!

— Готов. Победа? — пора и мне лечь на боковую, магия нулевой пинты может развеяться, а я так и не поспал.

Вот только где спать? «Под столом» не вариант, там, и так, трое разместились в обнимку. Остаётся пол, когда очень сильно хочется спать — можно уснуть везде. Даже на холодном и не отапливаемом полу. Перелёт с одной части света в другую сам по себе способен лишить сил, плюс ко всему прогулки по городу и «волшебное вино». Завтра на учёбе буду штыком, а точнее бревном. Повезет, докачусь до первой пары, не прилагая никаких усилий, со своей стороны.

Глава 4 Первый день учёбы

Тиёда, 1 Сигацу (вторник)

Меня разбудила тихая ночь. Тихая то она тихая, но было слышно, как кто-то издаёт непонятные, но вполне приятные звуки. Мерещится? Оно конечно может, мало ли какой побочный эффект у зелья, именуемого «волшебным вином». Ветер или зверье какое мелкое по дому в поисках еды носится. Хотя волшебник и по совместительству кот должен отпугивать грызунов за милую. Странное чувство. Неужели кто-то играет на гитаре? Трудно, спутать если живёшь в одной комнате с музыкантом. Мои соперники из страны восходящего солнца спали в обнимку. Не буду их в этом винить, здесь действительно холодно, несмотря на тёплую весну. Открыл скрипучую дверь и увидел наставника с жёлтой, аки янтарь гитарой. Может сон?

— Удивительно! Невероятно! Фантастика! — кратко озвучил свои мысли.

— Я так и думал... Ты не так-то прост... — нараспев произнёс магистр.

— Мир не прост, и я так-то прост... — меня хлебом, не корми, дай спеть. — Но, по моему, сэнсэй Вы первым притворились.

Присел рядом, на крыльце стояла непочатая бутылка пива, учитель взглядом разрешил мой вопрос.

— Сейчас тебе нельзя спиртного.

— Но, как же вы учитель? Раз нельзя?

— Мне можно... и вообще. Что ты не спишь? — он отложил гитару в сторону и открыл пиво. — Чудная ночь ты не находишь?

— Чудная, — поёжился немного, подумав, что зря вылез, не накинув ничего поверх футболки с большим трилистником на груди. — Но, зябко очень...

Впрочем, холодно не только снаружи, но и внутри, отопления у Касимо не было, впрочем, в Японии без центрального отопления, каждый согревается, как может.

— В такую ночь обычные люди видят сны, — глотнул пива и поставил бутылку справа от себя, чтобы не искушать меня. — Но, не я, и не ты. Мы дружок, не такие. Возьми бутылку, которая прямо передо мной.

— Пиво?

— Нет, всего лишь горячий шоколад, — он поморщился и зашевелил усами. — Осторожно. Горький зараза и очень горячий к тому же.

— А почему мы не такие? — ну и гадость, чуть язык не сварил.

— Маги, колдуны, волшебники. Даже лепреконы, — он указал на меня горлышком бутылки. — Все мастера магии первого или второго порядка, но мы «нулевые». Легендарные мифические существа. По-своему уникальны и неповторимы, можно даже сказать «сверх маги», такие рождаются очень редко. Мы «Spiritus Dei». Нас можно сосчитать по пальцам одной руки. Особенно туго с элементами огня.

«Дух божества»? Что значит нулевой или первый порядок?

— Да, дело в том, что в нас много энергии и, природа не может преодолеть магический лимит. Нулевой порядок — это легендарные существа. Кентавры, пегасы и прочие чудища, которые реально существуют. Нам не нужна подпитка магии извне — мы и есть волшебство в чистом виде. Первородное что ли ... «Spiritus Dei» и никто иначе. Первого порядка — сильные маги, второго — средние, третьего — слабые, иногда люди с хорошей интуицией и наконец четвертого обычные люди.

— А, почему «чудища»?

— Прости, не так выразился, — допил пиво одним глотком. — Вот смотри, ты — феникс, а вот твой друг Ренни — Белый Китайский двуххвостый тигр. В своей массе коты не оборотни и не принимают образы обычных существ, а то, что котёнок стал «Ман Цу»! Это редкий случай,

вызванный крайней необходимостью! Тебе очень повезло с другом! Ты спас его жизнь, он твою, как говорится — лапа лапу лижет.

— Моет.

— Неважно.

— Учитель, а какой у вас «Spiritus Dei»?

— Всеми своё время, — сказал он и посмотрел на небо.

Небо и правду было красивое, мой второй день в Токио.

— Первая утренняя пинта через два часа (семь часов, если кто забыл), иди, успеешь поспать, — директор не посмотрел на меня, снова взял гитару и заиграл. — Возьми мой спальный мешок или одеяло. Вместе с ними не уснёшь, зато, когда будешь ложиться никого не разбудишь. Занятия начнутся в восемь, — директор делал паузы, умудряясь играть; петь может и пел, но не говорил.

В спальном мешке необходимости не было. У меня есть подарок Сени «Made in Skepshir». Взял целебный напиток, вынул из рюкзака спичечный коробок и произнёс нужные слова:

— «Vox — dormiens sacculi».

Захотелось выпить Краснодарского вина или Скепширского Эля. Ну, или хотя бы Японского пива, в сердце щемило, но пришлось довольствоваться горячим шоколадом. Непривычно вдали от Родины. Акклиматизация шла бок о бок с тоской. Расстелил спальный мешок и, на душе стало теплее. Согревай меня Ирландский мешочек! Примирившись, лёг головой к подушкам рядом с котацу.

— Почитать что ли брошюрку, которую мне прислал Касимо на сон, грядущий? — взял рюкзак. — Где-то тут должна лежать памятка о замке Тиёда. Вот она! Посмотрим, что мне тут уготовано. Итак, преступим!

Коротко об системе образования. Попытаюсь объяснить своими словами, то, что прочитал о академии. В Японии сразу восемь подобных заведений, которые выпускают около ста выпускников. Помимо основных, так сказать «Высших Магических Заведений» («В.М.З.») есть больше сотни «институтов» и «ПТУ» (магические заведения второго и третьего ранга) выпускающие около тысячи в год. Стоит отметить, что для того, чтобы работать по специальности им требуется пройти экзамены в ближайшей к ним «В.М.З.». Сдают на «проф. Пригодность» с первой попытки окончили не больше десяти таких выпускников.

Лекари, монстрологии, о-камудзumi (работающие с духами; основной профиль изгнание и упокоение), боевые маги, оборотни (и это не полный перечень различных волшебных профессий). Их нанимают почти все, через служителей храмов, тех, кто обращался к чёрной магии, разыскивают оборотни, которые способны учуять магию и её носителя за десять, а то и пятнадцать миль, но драться с ним была прерогатива мага, потому создавались боевые тройки или четвёрки.

Любой команде требуется медик, способный быстро вернуть силы и залечить раны. В идеале четвёртым мог быть рунник усиливающий силу команды, таких было мало, ещё меньше тех, кто мог блокировать чужую магию, тем самым упрощая работу борцов с «чёрными». Одиночек в этой профессии не было, за редким исключением уникалов равных по силе сразу двум или трём волшебникам.

Весь процесс обучения был завязан на нахождения идеальных групп, которые в дальнейшем должны были работать бок о бок. Иногда сильному магу не находилось достойной пары оборотня или лекаря. Чтобы устранить возникающую периодически проблему академии устраивали магические соревнования между собой, в ходе которых, находили не достающее звено.

История – мой самый любимый предмет, всегда можно узнать что-то интересненькое. Не заметил, как пришло время завтрака. Учёба учёбой, а приём пищи по расписанию! Ели все вместе, каждый думал о своём: Касимо о речи, которую произнесёт, неугомонная тройка

о том, чтобы снова прогулять, а меня с моим новым компаньоном, напротив, занимали мысли о предстоящей учёбе.

Народа около замка не было, и это, не смотря на выходной, здесь по-любому замешаны чары, дающие от ворот поворот. Люди, конечно, не понимают, почему каждый сигацу не посещают окрестности бывшего замка Эдо. Даже лодки, и те простаивают, про парк, будто все забыли. Интересно этот феномен хоть кто-то пытался разгадать? Второкурсники вышли, предварительно поблагодарив, попутно обещая исправиться, но, судя по бегающим по лицу усам Касимо, им не больно верил.

Мы вышли раньше, чтобы не компрометировать директора академии Тиёда. На нас были белые балахоны, которые нам полагались. Толпы по три-четыре человека шли к императорскому дворцу, где должна начаться церемония посвящения. Повсюду пестрили балахоны трёх цветов, каждый из которых обозначал курс: белый — первый, синий — второй, красный — третий и последний, учителя носили чёрные.

Императорский дворец впечатлял, интересно, как Касимо присвоил его для академии? Официально тот использовался со второй половины девятнадцатого века в качестве резиденции Императоров и находился под контролем Управления Императорского двора Японии. Мы подошли к старому, вымощенному из камня мосту на котором стояли двенадцать каменных самураев, освещённых причудливыми фонарями. Служивые пропускали стекавшихся со всего парка студентов. Стражи академии выстроились в две шеренги по обеим сторонам моста. Окаменелости грозно смотрели на идущих, которые останавливались перед мостом делая низкий поклон. Это был жест смирения и благих намерений учащегося. Знак того, что согласен с установленными здесь правилами. Каждый студент после поклона исчезал за воротами.

Наш дуэт поступил так же — остановились перед входом на мост и поклонились. Было около восьми утра. Большая стрелка догоняла маленькую. Дворец, едва-едва осветился лучами солнца. Я думал, что ворота, которые они защищали, откроются, и мы войдём на территорию самого замка, но как бы ни так. Весь замок магическим образом исчез из нашего поля зрения. Перед нами стоял современное трёхэтажное здание. Конечно, от камня никто не отказался, академия была выполнена в духе традиций, которые перенесли на ступеньки перед входом и остроконечную крышу «киридзуму», покрытую кровельной дранкой. Такого раньше не видел: снаружи дворец, а внутри мини-университет. Нас встретил «Мё-о —огромный воитель с двухручными мечами из чистого света. «Владыка секретного знания» провёл нас по коридору. Дверей так много, что, заходя в комнату тут же обнаруживали в ней ещё три или четыре. Университет состоял из сплошных дверей. После шестой комнаты мы наконец-то вошли в аудиторию, а наш фантом растворился в воздухе словно дым от свечи. Ритуал запутывания злых духов, которые могли следовать за нами.

Первое занятие нового учебного года по традиции собрало все три курса. Своих вчерашних знакомых нашёл сразу, благодаря афрояпонцу в соседнем ряду. Трибуна для преподавателя, огромная зелёная доска, три ряда для студентов, расположенных на разной высоте. По сути, ничем не примечательная аудитория на триста человек. Первый ряд «красный» на уровне с преподавателем занимали третьекурсники, на втором «синем» сидели близнецы, которых я бы не узнал, не будь среди них человека с плохой маскировкой.

Белые, занимали самый верхний ряд, нам только предстояло начать приближаться к учителям. Последний курс был особо привилегированным, не каждому удавалось продолжить обучение в стенах академии и получить диплом мага, оборотня или заклинателя. Ежегодно поступало более двухсот абитуриентов, из которых самые слабые отсеивались уже через месяц. Затем, число учащихся сокращалось до ста, в лучшем случае ста пятидесяти человек. На второй курс проходило максимум пятьдесят.

Третий курс давал право заниматься магической деятельностью, постоянное денежное пособие, возможность стать преподавателем или бороться с демонами на территории страны

восходящего солнца благо, оных было предостаточно всегда. Работа весьма прибыльная, но до этой стадии доходили максимум двадцать студентов в год из полсотни. Академия строго следила за качеством магов, выходящих из её стен, абы кого не выпускали, потому в Азии академия замка Тиёда считалась лучшей. Всю эту магическую кухню мне суждено познать изнутри, посмотрим, с чем её едят и закусывают.

Директор молча посмотрел в утреннее небо, он готовил речь всю ночь, не удержался и представил «кота» с гитарой, вот это была бы потеха. Ему впору рассказывать про космические корабли бороздящие просторы вселенной. Касимо представил наших будущих учителей, коих оказалось не так много. Всё-таки я себе представлял обучение по схеме Хогвартса (преподавателей по зельеварению, защиты от тёмных искусств, но всё оказалось куда тривиальнее):

— Кадо Ватанабэ будет обучать вас «магическим стихиям», — дружные, но вялые аплодисменты. — Жан де Шевлон представит науку «Перевоплощение сущностей». — Аплодисменты оживились, лично мне не внушал доверия этот тип.

Глаза Жана смотрели в разные стороны, кривой нос в виде клюва, сзади было два горба, кожа лица смуглее, чем у цыгана, брови пышнее усов моего деда. Такого не каждый день увидишь, правда и Кадо напоминал жабу, а не человека. Постоянно поглаживал свои маленькие ручки. Ему до земли было рукой подать, самый настоящий карлик, честное слово! Но всё же Жан с глазами «Антилопы» так не отталкивал, а скорее наоборот внушал симпатию, в нём был шарм и идущая прямо изнутри доброта. Шрамы и рябь на лице всё-таки делали портрет менее живописным. Третьим был:

— Преподаватель по «Амулетам и зельям». Мой лучший друг — Хироши Такахаси. Завхоз и смотритель библиотеки.

На фоне первых двух кандидатов производил неизгладимое впечатление своей застенчивостью, внешне ничем особым от среднестатистического японца лет шестидесяти не отличался, разве что, одет был в новый капюшон. Забыл упомянуть, одеждой первые двое не блистали, особенно Кадо Ватанабэ, на нём были лохмотья, уцелел лишь капюшон и позже мы узнали почему.

— И, наконец, действующий практик и ваш будущий «Монстролог», — сделал паузу и показал рукой на мужчину, которого все заметили после того, как тот сам этого захотел. — Курои Цуки.

Мне Курои напомнил палача. Рост выше среднего, белое кимоно, на котором был изображен красный демон с большим носом. Сам же монстролог без сомнений — истинный японец, такой как в фильмах про самураев. На голове хвостик, аккуратные бакенбарды, грубые черты, без морщинок на лице в виде улыбки. Чёрные глаза напоминали потухшие угольки.

— Прошу прощения за мой вид, — кимоно, было испачкано кровью, но сдаётся мне, что не его. — Только что вернулся и не успел переодеться и принять ванну. В периоды моего отсутствия обучать вас будет наш директор.

— Помимо всего прочего Курои отвечает за вашу безопасность, а также является моим заместителем, не советую с ним шутить, — тон директора был спокойный, но всем стало ясно, что расслабляться не стоит.

С местный сёгуном связываться хотелось в последнюю очередь, как-никак, а в плечах преподаватель весьма крепок. Да и прочие способности у охранника Тиёда наверняка немаленькие.

— Сейчас мы проведём традиционный тест. Вам раздадут чистые листы, которые нужно будет приложить к голове, — Касимо жестом показал, что можно начинать.

Какой-то второкурсник подошёл к нашему ряду передал кипу белых листов. Ну, да, кроме нас проверять тут некого. Преподаватели внимательно смотрели, пытаясь показать, что им всё равно. Белый листок сочетался с формой, на ощупь был мягче шёлка, сразу захотелось сделать из него оригами. Мы дружно выполнили инструкцию директора. Присутствующие

смотрели друг на друга как в индейском покере. Экспресс «вытянул» воздушную стихию. Я — сразу две, но огонь в итоге переборол воздух. Один студент поднял руку:

— Прошу прощения, — справа от меня, на самом краю ряда сидел паренёк, готовый провалиться сквозь землю, прямо в библиотеку, которая там располагалась. — Можно другой листок, а то у меня не высвечивается иероглиф стихии. Это да.

Касимо посмотрел на преподавательский состав, на правах главы взял слово:

— Другой листок покажет то же самое, мне трудно это говорить, но тебе нужно покинуть академию до следующего года.

Парень по имени Ямамото Цуки поник. На нём лица не было видно, на глаза накатывались слёзы. Попытался снова приложить ко лбу белый индикатор, но, увы, тщетно. Кого-то парень мне напомнил, но так и не смог понять кого.

— В следующем году приходи снова, — Кадо Ватанабэ говорил мягко, пытаясь хоть как-то привести юношу в чувства. — Не все поступили в нашу академию сразу.

У меня всё внутри буквально закипело, листок на лбу сгорел так быстро, что успел подпалить волосы. Дайки Мамура увидел мою реакцию. Я был похож на огненную фурию или Кэнсиро. Маг воздуха понял, что дело пахнет керосином и пытался удержать меня от дальнейших глупостей.

Касимо Намурмура произнёс заклинания полного молчания, но разве это сможет остановить праведный гнев? Сначала язык меня не слушался, будто вкололи лошадиную долю новокаина, но потом меня прорвало. Не могу вспомнить полностью гневную тираду, да и ни к чему это:

— Почему нельзя принять заочно? Разве то, что он среди нас не лишнее доказательство его возможностей?! В таком случае отказываюсь здесь обучаться! — Дайки всё-таки удалось совместно с напарником меня усадить, но не успокоить.

Понимаю, что вспылел, но по-другому не мог.

— Не надо! — мы все обернулись, Ямамото пришёл в себя, поклонился преподавателям, потом мне. — Я благодарен, что дали шанс проявить себя. Это да. Спасибо, что заступился за меня, но вынужден буду уйти, чтобы не создавать никому проблем.

Я что-то промямлил в ответ. Первый день занятий был безнадежно испорчен.

Глава 5 Библиотека, 1 Сигацу (вторник)

— Я тоже сначала не поступил... — сказал Кадо. — Приступим к вашему домашнему заданию. Урок первый задание второе из учебника «Практическая магия, автор Тадаши Сато».

— «Бакэру, автор неизвестен», пятая страница, закон трансформации сущностей, — Жан де Шевлон как-то странно осмотрел аудиторию, явно был чем-то раздражён. — Первым уроком будет практика на крыше «Tokyo Metropolitan Television». Мне неважно, как вы туда попадёте. Хоть с парашюта прыгайте.

Тогда ничего не мог запомнить, что греха таить, это сообщение прошло мимо меня. Трудно сказать, в каких облаках тогда витал.

— Но сначала вам всем нужно будет найти библиотеку и проникнуть туда, — Курои похлопал преподавателя по зельям и засмеялся. — Это владения Хироши — нашего заведующего.

Хироши встал и показал жестом, чтобы вынесли свитки. Снова повторилась процедура листками, только на этот раз они были именными.

— Для чего они? — раздался вопрос из аудитории.

Вместо ответа Касимо поднял руку, дав понять, что требует абсолютной тишины.

— Итак, вам выдали именные свитки с печатями, чтобы активировать их приложите большой палец правой руки на гербовый знак академии.

Все так и сделали, печать, шипя змеей, развалилась в воздухе на куски подобно рафинаду. Эффектно, ничего не скажешь.

— Как вы видите на пергаменте четыре квадрата, — Хироши делал паузы для того, чтобы все убедились в праведности его слов и вновь подняли на него взгляд. — В левом верхнем углу отображается текущее задание и предмет, а также имя преподавателя.

— Но, профессор, свиток пуст, — директор снова жестом воззвал к молчанию, красноречиво приложив указательный палец к губам.

— Спасибо. Итак, для того, чтобы увидеть всё, нужно произнести имя директора академии первый раз, в последующие разы имя нужного преподавателя и предмета. Теперь разрешаю произнести имя, положи правую руку на пергамент.

— **Касимо Намурмуро**, — хором сказали студенты.

Светясь, появились четыре квадрата. Чудеса, да и только.

— Левый верхний показывает задание, правый верхний список литературы. Левый нижний для записей и ваших ответов, по нему вас будут оценивать. Правый нижний вмещает запись преподавателя, где он будет оценивать ваш ответ.

— Оценивать? — спросил я.

— Именно, оценивать. Отныне это не только ваша тетрадь, но и зачётка и диплом, в которой видна будет вся ваша история обучения. Что очень важно для будущего работодателя и заказчика.

— Помимо этого неплохой стимул, — вставил своё слово директор и посмотрел почему-то на меня. — В Северном дворе размещен Дворец боевых искусств Японии и Национальный архив Японии. Второкурсникам предстоит отправиться в первое здание, первокурсникам во второе. Там вход в нашу библиотеку. Третий курс остаётся для семинара и практики.

Библиотека не самое любимое место, признаюсь сразу, хорошо, что японцы куда более прилежные ученики. Если честно пожалел сто раз, что слушал тогда невнимательно. Во мне говорила обида. Естественно прослушал, не только всё, что касалось учёбы, но и пропустил, как оказалось, один важный культурный момент, который правда обязан был знать и сам.

— Странно...

— Что именно? — Дайки поймал мой взгляд.

— Часы сбились.

— Хорошие, кстати, часы, погрешности не может быть, — похоже «восточный экспресс» стал буксовать.

— То, что они хорошие, я и сам знаю.

— А, что тогда?

— Судя по моим новым «Casio» прошло всего шесть минут, а это просто невозможно. Мы просидели не меньше часа.

— Наверное, ты просто забыл перевести их на местное время.

— Исключено, первым делом сверил часы.

Пока шли туда меня то и дело хлопали по плечу и показывали большой палец вверх, правда никто не сказал ни слова, когда уже подошли к самим воротам, нас догнала девушка с короткими волосами.

— Время внутри Тиёда идёт в десять раз медленнее. Спасибо за брата, — мы оглянулись, девушка поравнялась с нами и продолжала говорить. — Наш отец слишком строг к нему. Ямамото пытается поступить уже второй раз. Прошу извинить, папа и сам очень переживает.

— Так вот кого Ямамото мне напомнил! — ударил себя смачно тыльной стороной ладони, при этом издав такой громкий хлопок, что те, кто не успели подняться и зайти по ступеням здания недоумённо обернулись посмотреть на источник шума. — Должен был догадаться!

— Меня зовут Ханako Цуки, рада знакомству, — она поклонилась.

— Ингварь Кейси, очень приятно, — поклонился так резко, что капюшон упал и покрыл полностью голову.

— Прости, что не представился. Меня зовут Дайки Мамура, — мой друг совершил ту же ошибку.

Ханako рассмеялась, Дайки сам стал краснеть.

— Мне пора, у меня занятие у профессора Кадо Ватанабэ.

— Увидимся, — сказал я и побежал, схватив за рукав Дайки, тот опешил, но проявил реакцию:

— Уууувидимсяяяя!

— Быстрее, а то будешь первым в мире Тануки самоучкой!

Хироши багровел на глазах:

— Опаздываете в первый же день, лоботрясы!

Девушка, конечно, красивая, слов нет, но мне не хотелось становиться чашкой, а вот мой друг, напротив, похоже чуть не влюбился во второкурсницу и дочку преподавателя. Сегодня мне предстояло нелёгкое испытание. Кажется, Касимо что-то говорил, о том, какие они с этим Хироши Такахаси друзья, ну всё. Точно конец...

Мы поклонились и вошли молча. Дайки ничуть не удивился, а вот я широко открыл глаза и рот. Двухъярусную библиотеку не видел ни разу. Прошли по верхнему коридору, пол был прозрачный, потому создавалось впечатление полёта. Слева и с права были перила, за которыми находились стеллажи книг. Внизу виднелись скульптуры древних мыслителей, писателей и политических деятелей разных эпох и стран.

— Бежим быстрее! Опаздываем! — сказал я и побежал трусцой.

— Угу, — Дайки последовал моему примеру.

Быстро спустились по винтовой лестнице, внизу между стеллажами с книгами стояло около пятидесяти столов, за каждым по четыре человека, нам пришлось довольствоваться дальним. Коридора между партами не было, все столы, взятые вместе, сверху напоминали квадрат. Откуда в библиотеке столько места? Подумал, что тут можно будет спокойно отсидеться, вынул ручку и положил свиток на стол. Сесть пришлось напротив двух симпатичных девушек, мой друг снова стал краснеть. Фыркнул невольно. Библиотеку представлял немного иначе, но в целом та была похожа на мои смелые догадки, кроме, пожалуй, столов-парт.

— Меня зовут Дайки Мамура, а это Ингварь Кейси, — начал было знакомиться «экспресс».

По классике жанра Хироши стоял у нас за спиной, обеспечивая идеальную тишину:

— А меня Хироши Такахаси, если кто забыл.

Раздался сдавленный смешок.

— Раз все на месте, то можно приступить, — в своём новом чёрном капюшоне преподаватель напомнил священника, отпускающего грехи перед казнью. — Произнесите моё имя и предмет, юноша.

Преподаватель склонился надо мной.

— Хироши Такахаси «Амулеты и зелья», — в стрессовых ситуациях моя худая память выдаёт всё, включая давно утраченные знания, явки и пароли.

— Все вместе.

— Хироши Такахаси «Амулеты и зелья», — про себя отметил отличную акустику данного помещения.

Высветились четыре квадрата. Правый верхний показывал какие-то фамилии на латыни. Нижний левый и правый был пуст. Ах, да, и, конечно, задание в левом верхнем углу, соответственно тоже на латыни.

— Сейчас продемонстрирую, как работает свиток на примере вот этой парочки, — он ткнул пальцем в мой, а затем и в манускрипт Дайки, вскоре у меня появилось ещё одно заполненное поле в районе отметок преподавателя, то есть нижнем правом углу. — Прошу прочесть вслух.

Хироши излучал торжествующее злорадство, больше всего профессор не любил тех, кто опаздывал, те сразу попадали в немилость двух преподавателей, а это абзац полный на экзаменах.

— «Опоздал на вводное занятие» ...

— Покажи всем, — Такахаси развёл руки в стороны, показывая на все столы.

— **Вот гадина! Старая гадюка!** — подумал я, хочет прилюдно меня унизить.

Поднял вверх свиток, будто встречал кого-то в аэропорту.

— На первый раз прощаю обоих, в первый день никого не наказывают, это традиция. Вы ещё не осознали наши правила и порядки, — преподаватель провёл ладонью по пергаментам, Филькины грамоты почистили свою карму.

— Сегодня вкратце расскажу принцип вашего обучения. Оно будет в себя включать лекции, практику, а затем общий зачёт, — профессор стал расхаживать между рядами и внимательно смотреть на студентов. — Ну и, конечно, итоговый экзамен по четырём дисциплинам. Каким? Это секрет, узнаете за день или два из вашего персонального листка. Кто пропустил, так же может узнать задание и литературу, чтобы сдать достаточно, написать ответ в специальном квадрате. Учителю автоматически придёт уведомление. Через час будет готов результат в виде комментария или баллов.

— В чём разница? — спросила девушка, сидящая напротив меня за столом.

— Как вас зовут? — с красавицами профессор разговаривал куда охотнее и без лишнего пафоса.

— Сузуме Хаяси, — такая улыбка способна обезоружить любого и, не удивительно, что ангельская внешность и звонкий голос заставили преподавателя смягчиться даже по отношению к нам.

Хаяси разбила свои волосы на три части, одна прядь шла назад, две ложились на плечи поверх белой мантии.

— Сузуме Хаяси, в следующий раз поднимай руку прежде, чем спросить, — Хироши улыбнулся так, мило, как только мог.

— Хорошо, профессор. Я поняла.

От её слов сердце шестидесятилетнего мужчины просто таило.

— А между тем очень толковый вопрос, учитесь у Сузуме, — та в свою очередь довольно погладила чёлку. — Если комментарий, значит, есть недочёт в ответе, который не устраивает преподавателя, оценка напротив показывает, что всё хорошо. В любом случае нужно получить выше семидесяти баллов.

Я поднял руку, профессор кивнул, тем самым позволив мне спросить:

— Как узнать задания по другим предметам, ведь мы не знаем их название, только преподавательский состав?

— Ты прогрессируешь юноша, хороший вопрос, — Хироши посмотрел на меня, потом на Сузуме и хищно ей улынулся. — Нужно перевернуть листок и сказать имя директора. На обратной стороне листка высветится содержание, то, что горит красным нужно сделать.

— Профессор, а как правильно называется аттестационный листок? — Сузуме не хотела отставать, ей нравилась внимание, она привыкла быть первой.

Такахаси нравилась назревающая словесная дуэль между студентами и интерес к его персоне:

— «Folium scientiam».

«Лист познаний», — прошептал я на автомате.

Совершенно, верно!

Девушка сверкнула в мою сторону молнией, а что я мог сделать, если это работало на подсознательном уровне инстинктивно?

— Я смотрю, вы все не горите желанием увидеть задание на обратной стороне «Folium scientiam»? Хотя время здесь и течёт очень медленно, но опять-таки оно ваше.

— Касимо Намурмуро! — первой опомнилась Сузуме.

— **Вот выскочка!** — подумал я.

— Молодец Сузуме, — похоже, у него появилась любимица. — Чуть не забыл. Работать будем группами по четыре человека.

Я открыл рот, чтобы спросить.

— Правильно думаешь, все кто за столом отныне группа на этом занятии.

Хотелось стереть эту улыбку. Умеет Касимо выбирать друзей себе под стать. Дайки взял ручку, которая лежала на столе, и принялся её вертеть вокруг пальцев:

— Простите. Где найти эти учебники?

— Очень просто. Произнесите на латыни «найти» и название книги, — Хироши посмотрел на меня и добавил. — Каждый произносит про себя.

Это не сложно, по крайней мере для меня. Посмотрел на список и выбрал, то, что доктор прописал. Из воздуха по очереди материализовались книги. Толстые, старые с пожелтевшими страницами, все в пыли, чихнул пару раз прежде, чем открыть первую. Не хилые таки тома, скажу вам, каждый потянет на два, а то и на все три фута. Всем остальным, плохо знавшим латынь, пришлось сначала поспросить словари.

— Последнее, что хочу сказать. — профессор выждал пару секунд, пока все устремят на него сонные взгляды. — Это то, что помимо всего прочего, вам предстоит пройти краткое обучение согласно своей стихии. Наш директор преподаёт огненную, Жан де Шевлон — воздушную, Курои Цуки — земную.

Сузуме Хаяси подняла руку, получив одобрителный кивок спросила:

— А вы профессор обучаете водной стихии? — она кокетливого покрутила локоны на правом плече. — Значит, мне нужно записаться к вам?

— Совершенно, верно, Сузуме. Ко мне. Но, об том сообщу отдельно, через «Folium scientiam».

Про то, что я единственный буду заниматься с директором академии, старался не думать. Для начала взял первую попавшуюся книгу, коей оказалась «Бакэру». Что тут у нас, пятая страница, закон трансформации сущностей:

«Первое. Сущность не может увеличиться больше, чем в четыре раза от массы своего тела.

Второе. Сущность не может уменьшиться в десять раз от массы своего тела.

Третье. Трансформация сущности возможна не более трёх раз в сутки.

Примечание: в противном случае велика вероятность не обратимой трансформации на срок от одного года и выше.

Четвёртое. Сущность может превратиться в животное или предмет, только по следующей магической формуле: назвать своё имя — назвать имя предмета (живого существа) — указать время действия.

Примечание: если не будет указано время, то сущность не сможет принять прежнюю ипостась целый год.

Пятое. Сущности не может менять ипостась больше, чем на час.

(см. примечания в третьем и четвёртом пункте)

Шестое. Сущность не может наносить умышленно вред другим сущностям.

Седьмое. В случае нарушения сущностью первого, второго, четвёртого, пятого или шестого пункта, она автоматически попадает на суд духов. Наказание за первые четыре пункта — предупреждение, за последний пункт — лишение способностей, с возможной амнистией через год».

Как только написал ответ на листке, сразу увидел первый комментарий от Жана де Шевлона, кратко и по делу:

«Точный, развёрнутый ответ. Высший балл».

Вот это да! Первое «отлично»! У меня «пропало» задание из списка. Мне определённо нравится тут учиться. Поднял голову, чтобы посмотреть на успехи нового приятеля. Признаюсь, впал в ступор, все кроме меня не сделали ни одного пункта. В том числе и Сузуме, хорошо, что не видела, что мне удалось справиться с первым заданием, иначе убила бы взглядом.

Способности лепрекона заключались в знании языков и способностей к телекинезу, немного подумав, стал передавать чуть изменённый ответ Дайки, который застрочил пулемётной очередью. Немного боялся, что Хироши заподозрит неладное. Ещё один зачёт, только «экспрессу» поставили девяносто баллов, чему тот совсем не огорчился.

Для вида изучал словарь по латыни. Урок первый задание второе из учебника «Практическая магия, автор Тадаши Сато» оказался куда проще. Нужно было написать всего-навсего одну формулу: для заклинания нужно было указать предмет, действие и время (последнее не обязательно). Дальше привести пять примеров. Легкотня! Справившись со всем за десять минут и, покинули библиотеку, поклонившись преподавателю.

Взгляды, которые ловили на себе, были смесью восхищения и зависти, чтобы не смотреть в горящие глаза девушки пришлось, поклонился в её сторону, тем самым вызвав, пожалуй, ещё больше негатива к своей персоне, но мне не привыкать. Последнее время в университете студенты смотрели на меня именно так. Общее время, проведённое «под землёй», составило двадцать пять минут. Что было эквивалентом двух с половиной минут нашего времени. Признаюсь, не хотел уходить оттуда один, помощь другу, конечно, никто не отменял.

— Может по мороженому?

— Можно, — Дайки улыбнулся. — Прости. Не простое выдалось начало недели. Особенно вечер понедельника.

Как только вышли за пределы замка Тиёда, у него зазвонил телефон, знаю подслушивать не хорошо, но уж больно громко мать кричала на сына.

— Где ты был?! Ушёл с каким-то подозрительным типом на всю ночь! Я не могла до тебя дозвониться целый день! — провинившийся не мог вставить даже слова. — Через час тебе надо быть на работе! Мне приходится платить сверхурочные Киёси!

Похоже, мороженное в кампании с другом сегодня отменяется...

Глава 6 Три в одном

1 Сигацу (вторник), 9-00

Мы попрощались, но неприятный осадок всё равно остался. По сути, я впутал Дайки во всю эту канитель. Правда, волей судьбы он и так бы тут оказался. Белая мантия удалилась в сторону метро, затем нырнула вниз. Надо было ему хоть переодеться, чтобы не вызывать подозрений. Зашёл в дом Касимо, чтобы сменить имидж. Дел у меня сегодня не было, задания выполнены, а до завтра меня ждал целый день скуки. Нужно себя чем-то развлечь. Вынул из-за пазухи мантии свиток, который стал согреть маленьким углём.

— Это ещё что такое? — «Folium Scientiam» загорелся ярко-жёлтым цветом. — Новое сообщение?

По пергаменту бегала лисица, похоже на переутомление... Да, нет же! В самом деле, бегала! Синие чернила указывали на незаурядного художника с хорошим чувством юмора. Тыкнул пальцем по оранжевой плутовке и прочитал послание:

«Японские лисицы рады видеть вас в своих рядах»

— А я как рад... — на бумаге появилась визитка, а само послание удалилось. — Не пересказать...

Хотел закрыть «спам», но вместо этого рука погрузилась в водную гладь. Двойное дно? Нашупал и вытащил оранжевую карточку, по ладони стекали капли. Интересно, когда перестану удивляться магическим фокусам?

— И что теперь мне с тобой делать? — покрутил в руке, ни на одной стороне не было ни надписей, ни цифр, только изображение лисы, взял кошелек и поместил визитку в соответствующее отделение. — Ладно, позже разберусь, сейчас меня ждёт прогулка по Токио. Надо придумать способ проникнуть в «Tokyo Metropolitan Television».

Решил взять фотоаппарат, телефон, чтобы использовать навигатор и деньги на проезд. Всё компактно уместилось в рюкзак. Надел новую футболку «Puddy on the rats» и бело-зелёную бейсболку «Skepshir», кеды подходили под образ туриста просто идеально. Что делать с «fox», решу потом. Необходимо прогуляться, давно мечтал пройтись по Токио. Хотя нет, просто люблю бродить один по городу, когда на тебя не обращают внимания. Чувствовать себя отдельной частью каменной громады и ползти муравьём по тёплому асфальту. Кваса в продаже нет... Это серьёзное упущение! Не могу достучаться телепатией до Дайки, как и говорил Арсений, моих сил пока недостаточно, нужна постоянная практика. Ударник наверняка пытается объяснить неявку домой, что ж, пожелаю ему в том удачи.

Дайки откровенно зевал, чем вызывал у матери обострённое воспитательное желание. Не смог выспаться после своеобразного коктейля Касимо. Хорошо, что хоть Ингварь помог, иначе участь была бы совсем не завидной. Прекрасно знал характер матери. До вечера далеко, а там может слегка остынет. Посетителей было на удивление много. Томоко понемногу успокаивалась, когда прибыль шла прямо в руки она всегда напевала негромко:

— Деньги льнут к деньгам, — это была её любимая поговорка.

Видя, что буря потихоньку уходит в море коммерции, Дайки облегчённо вздохнул. Ему вспомнилась девушка, которая сидела напротив него, но из-за Ингваря шанс познакомиться с ней, стремился к нулю, выражаясь математическим языком. Не любил математику больше всего, та отвечала мне полной не взаимностью.

— Какие у неё красивые и длинные волосы, а глаза два тёплых уголька, — мысли вслух едва не подслушали любопытные уши напарника.

— Прости. Что ты сказал?

— Ничего, — соврал «экспресс».

Это был самый длинный день. Как маме сказать, что утром я, возможно, опоздаю, а то и вовсе не приду? Она только перестала пыхтеть и злобно зыркать. И так, приходилось сбежать по ночам, благо ни разу не попался, а такое нужно провернуть днём? Перед работой? Можно соврать про учёбу, но тогда придётся ещё больше врать и в один прекрасный момент всё лопнет... Может удастся выпросить индивидуальное обучение? Буду посещать, когда смогу, остальное делать дома, придётся, конечно, усиленно заниматься в библиотеке. Слава Будде, у меня есть друг-гений, который мне поможет... [друг гений, но это Дайки погорячился].

Тёфу, префектура Токио, «Sushiro Chofu»

1 Сигацу (вторник), вечер

У Ёсиро Хаяси было трудное утро, вчера допоздна сидел с Рензо Ямадзаки. Дочь куда-то ушла рано утром, не сказав ни слова, едва успев позавтракать. Не опоздала к открытию, но выглядела так, будто уже конец рабочего дня. Наверное, появился мальчик, моя крошка так быстро взрослеет. Отец переживал за дочь, сдувал с неё пылинки, но воспитывал строго, хотел заменить ей обоих родителей. Мать девочки умерла семь лет назад от кароси.

— Ты сегодня крайне задумчивая? — начал беседу Ёсиро, аккуратно подбирая слова, зная вспыльчивый характер помощницы. — Что-то случилось в школе? Поссорилась с Чизу?

— Нет, — улыбка у неё была мамина. — Просто сегодня я плохо спала, было очень душно.

Совсем не умеет врать, подумал владелец «Sushiro Chofu», но промолчал. Ему очень не хватало жены, но Ёсиро видел её зеркальное отражение в маленькой принцессе. Для него дочка будет всегда крошкой Сузи. Маленькой дочкой. Жаль Кикю не дожила и не видит, какой стала их принцесса.

— Но, ты сама на себя не похожа, — главное не переборщить, иначе может ничего не сказать.

Они сидели за прилавком, посетителей под конец дня не было, а цех с поварами не мог подслушать через пластиковую дверь.

— Просто был трудный день, в начале которого меня достал один...один... тип...занудный тип...

— Точно влюбилась, — не успел отец красавицы развить умозаключения, как к стойке подошёл молодой человек, европейской внешности.

— Здравствуйте, могу сделать заказ?

Сам ресторан хоть и расположен далеко от центра Токио, но всегда пользовался популярностью. Вечерами столик можно ждать по полчаса. Местных всегда много, суши вкусные, из свежих продуктов, цена тоже радует. Пришлось немного поколдовать, посетителям всё компенсировал в тройном денежном эквиваленте. Японцы очень практичный народ, и лишних вопросов не последовало.

В своё оправдание скажу, что выбирал заведение исключительно по отзывам и видео на сайте. Никак не мог узнать, что Сузуме Хаяси дочь владельца ресторана. Хорошо, что новая

знакомая не сразу поняла, кто к ним пришёл. Ну, как хорошо, сначала обрадовалась, что не придётся ничего рассказывать отцу, а с другой стороны, похоже догадалась, куда делись клиенты. Мой аппетит мог восполнить нехватку клиентов.

— Очень вкусно! Выглядит куда аппетитнее, чем на щите с ценниками!

— Могу я угостить фирменным мороженым с васаби? Крайне рекомендую! — очень любезному владельцу, отказать не смог.

— Я только «за»! — за ним изначально и отправился, но совсем про него забыл.

Ёсиро ушёл лично делать мороженое, ко мне подошла Сузуме, и подседа якобы уточнить заказ, её переполняли эмоции.

— Как ты меня нашёл?

— Никак, просто искал, где можно вкусно поесть, — снял бейсболку и почесал затылок. — Понимаешь, давно хотел побродить по Токио. Хожу уже вторые сутки.

— Вторые сутки? — видно, что девушка мне не доверяла.

— Вчера исследовал Токио и замок Тиёда, а сегодня решил пройтись по префектурам, — не знаю, получилось у меня изобразить галантность или нет. — Вчера познакомился с Дайки Мамура, тот оказался Тануки. Представляешь? По поводу утра не сердись.

— Никто и не сердится! — девушка осеклась, ответила слишком громко. — Неудачное утро. Было душно. Я не смогла нормально поспать.

Два раза выходил ночью во двор, там стояла прохлада, которую приносил токийский залив. Странно. Лепреконам врать бессмысленно. Ответ короткий и весьма обдуманный, ну да ладно.

— Как у тебя получается, так быстро переводить? Ты лингвист? — начался допрос с пристрастием или с банальным любопытством?

— Я лепреконе наполовину. Ну, как наполовину, — ответ не вязался с логикой, и надо объяснить, не раскрыв себя. — Точнее я русский, но наполовину лепреконе ввиду некоторых форс-мажорных обстоятельств.

— Лепреконе? Но почему ты тогда не маленький? — возмутилась Сузуме и развела руки в стороны, чуть не задев отца с двумя порциями мороженого. — Так не бывает!

— Ваше мороженое, — Ёсиро оценивающе посмотрел на меня, видимо решил, что именно я являюсь ухажёром, который заявился для того, чтобы помириться, или типа того.

Станный какой-то. Едва успел поблагодарить, прежде, чем хозяин заведения ретировался.

— Бывает, про рост это грязный стереотип, придуманный англичанами, чтобы унижить нас, а вместе с тем и ирландцев! — я что-то расхохотался не на шутку, дурное влияние официантки «Sushiro Chofu» как-никак, а может Ирландия оставила след в душе?

— Так не бывает! — стояла на своём, заметно краснеющая от гнева девушка.

— Слушай, тогда и не перебивай! — мне пришлось поведать часть из моих приключений.

Выражение девушки менялось в зависимости от хода повествования: то гоготала будто ненормальная, то наоборот впадала в задумчивость и крутила свои длинные чёрные волосы. Рассказ занял час, прерывался только на мороженое. Делал паузы, чтобы произвести больший эффект. Арсений меня научил, вот кто точно тот ещё рассказчик.

— Вот это кррррнуть!

— Ладно, мне пора, завтра увидимся, а то уже поздно. Надо применить «автостоп» и успеть на метро, а то уже десять часов.

— Лепреконецкий «автостоп»? — захлопала в ладоши. — Я хочу попробовать!

— Позже, — похоже, контакт найден. — Побегу, а то меня Касимо съест живьём. Чувствую, прилетит за утреннее задание. Можно рассчитаться картой?

— «Лепреконе экспресс банк», улёт! — девушка принялась пристально разглядывать карту. Нет, я, наверное, сегодня опоздаю.

— Пин-кода не требуется, принеси счёт. Покажу тебе фокус, — сказал и подмигнул, официантку тут же сдуло.

Мне понравился восторг Сузуме, не с кем никогда не говорил о магии; точнее, одно дело – её практическая сторона. Ну, заклинания там всякие, а другое - безбашенность и свобода, которые та даёт. Волшебство, на то оно и волшебство, чтобы делать нас счастливыми в обычном и скучном мире.

— Я хочу знать заклинание для «автостопа»?

— Однако быстро посчитала. «Mutationem directionis» — смена движения в переводе с латинского. Я не уверен, что у тебя получится. Мне кажется это фишка Скепширцев, которые придумали этот вид транспорта.

— Я попробую! Подними руку! — официантка не дала мне договорить, еле сдерживая переполнявшие эмоции и жажду попробовать, что-то новое, я неохотно поднял руку.

— «Mutationem directionis»!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.